

RU

Восстановление разрушенной природы человека как центральная проблема рукописного сочинения архимандрита Евтихиана (Лестева) «Богословие деятельное»

Нифонтова О. И., Липич Т. И., Липич В. В.

Аннотация. Целью настоящей статьи является выявление роли темы восстановления разрушенной природы человека в одном из рукописных трудов представителя отечественной духовно-академической философии первой половины XIX века архимандрита Евтихиана (Лестева). Исследуемое сочинение по своему предмету является вариантом деятельного (нравственного) богословия и не может быть отнесено к непосредственно антропологическим трактатам. Несмотря на это, рассмотрение проблемы человека становится фундаментальным основанием исследуемой рукописи. Научная новизна статьи заключается во впервые предпринятом анализе роли темы восстановления человеческой природы в сочинении первой половины XIX века архимандрита Евтихиана (Лестева) «Богословие деятельное», который позволил выявить ее основополагающее значение как организующего начала для внутреннего содержания труда. В результате исследования были реконструированы основные положения антропологической концепции автора, способствовавшие раскрытию фундаментальной роли темы восстановления человеческой природы в рукописи. Архимандрит Евтихиан отвечает на вопрос о причинах телесной смертности человека и непоследовательности действий, находя их в разрушении его природы на всех уровнях, искажении внутреннего духовного зрения, приводящего к заблуждениям в разуме. Внешние действия становятся следствием внутреннего раскола в самом человеке. Тема реализации спасения и восстановления выполняет роль связующего звена всей антропологической парадигмы архимандрита Евтихиана. Как представитель религиозно-направленной философии он утверждает возможность восстановить и спасти человека единственно только через посредничество и помощь Бога, следование предлагаемым Им законам и использование установленных Им средств к спасению.

EN

Restoration of damaged human nature as a central problem in Archimandrite Evtikhian (Lestev)'s manuscript work "Practical Theology"

O. I. Nifontova, T. I. Lipich, V. V. Lipich

Abstract. The purpose of this article is to identify the role of the theme of restoring damaged human nature in one of the manuscript works of Archimandrite Evtikhian (Lestev), a representative of Russian spiritual-academic philosophy of the first half of the 19th century. In terms of its subject matter, the work under study is a variation of practical (moral) theology and cannot be classified directly as an anthropological treatise. Nevertheless, the examination of the human problem serves as a foundational cornerstone of the analyzed manuscript. The scientific novelty of the article lies in the first-ever analysis of the role of the theme of the restoration of human nature in Archimandrite Evtikhian (Lestev)'s early 19th-century work "Practical Theology", which has made it possible to reveal its foundational significance as an organizing principle for the intrinsic content of the work. As a result of the study, the key tenets of the author's anthropological concept were reconstructed, contributing to the identification of the fundamental role played by the theme of restoring human nature in the manuscript. Archimandrite Evtikhian addresses the question regarding the causes of human physical mortality and the inconsistency of human actions, finding them in the damage to human nature at all levels, as well as in the distortion of internal spiritual vision, which leads to delusions of the intellect. External actions become a consequence of an internal split within man himself. The theme of achieving salvation and restoration acts as the linking element of Archimandrite Evtikhian's entire anthropological paradigm. As a representative of religious philosophy, he asserts the possibility of restoring and saving man solely through the mediation and help of God, adherence to the laws He proposes, and the utilization of the means of salvation He established.

Введение

Актуальность данного исследования связана со стремлением современной философской антропологии, заданным Максом Шелером (1988; 2022), выработать некоторого рода целостное знание о человеке. Достижение указанной цели предполагает объединение множества разрозненных данных, полученных путем использования различных подходов и методов в исследовании человека. Однако, в современной науке он, преимущественно, изучается либо со стороны биологической природы и психических процессов (Кулемзин, 2006), либо со стороны его проявленности в социуме (Ворожихин, 2019; Цурикова, 2018). В последнее время также популярность набирает подход, предполагающий осмысление человека в контексте цифровых технологий (Котова, 2014; Ченцов, Котов, Ахметзянова, 2024). Все эти варианты, преимущественно, сосредоточены на исследовании внешних проявлений и признаков, внутренние духовные причины которых гораздо реже подвергаются какому-либо объективному анализу. Вместе с тем, создание целостного антропологического знания обязательно должно включать концепции, предполагающие изучение наряду с внешними и внутренними духовных процессов, происходящих в человеке, а также их значения для внешних проявлений.

Подобного рода подходы, рассматривающие человека как целостное существо в единстве его духовных и телесных свойств, преобладают, в частности, в рукописных духовно-академических трудах первой половины XIX века, которые всегда были заняты осмыслением его глубинной природы, причин ее разрушения, поиском способа восстановления. Представители духовных академий разработали довольно специфический вид антропологического знания, который объединяет религиозный и философский способы осмысления проблемы человеческого существования в некоторое единое учение. На сегодняшний день их рукописное наследие остается все еще мало исследованным, хотя некоторые шаги к этому уже сделаны (Нифонтова, Липич, 2024; 2025). Дальнейший научный анализ рукописного пласта источников отечественных духовных академий, датируемого первой половиной XIX века, представляется актуальным, так как полученные результаты способны приблизить философскую антропологию к достижению главной своей цели, – созданию универсального знания о человеке, учитывающего всю его многомерность.

В данной статье предлагается обратиться к исследованию содержания одной из подобных рукописей с целью антропологически определить в ней роль темы восстановления разрушенной человеческой природы. В качестве примера будет использовано рукописное сочинение первой половины XIX века духовно-академического автора архимандрита Евтихиана (Лестева), посвященное изложению науки деятельного (нравственного) богословия (Богословие деятельное, 1830-е гг.), в котором достаточно основательно представлен взгляд на духовную и телесную природу человека в контексте религиозно-философской парадигмы.

Для достижения обозначенной цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- выявить основные положения антропологической концепции архимандрита Евтихиана (Лестева);
- проанализировать содержание главных тем учения о человеке, предложенного в рукописном тексте;
- охарактеризовать роль темы восстановления разрушенной человеческой природы в труде архимандрита Евтихиана (Лестева).

Для достижения цели исследования, в первую очередь, были использованы методы расшифровки и интерпретации рукописного текста. Кроме того, общенаучные методы анализа, синтеза и обобщения помогли выявить в данном труде основные антропологические идеи учения о человеке и оценить роль темы восстановления разрушенной человеческой природы в их раскрытии.

Теоретическую базу исследования составляют научные труды современных ученых, рассматривающие человека, преимущественно, с позиции какого-либо одного из его проявлений. Среди них работы В. В. Ворожихина (2019), С. А. Котовой (2014), В. М. Кулемзина (2006), О. И. Цуриковой (2018), А. В. Ченцова, К. А. Котова, Р. А. Ахметзяновой (2024) вносят свой неоспоримый вклад в общее антропологическое поле исследований и раскрывают человеческую сущность со стороны биологической природы, внешних проявлений в социуме или в контексте современного цифрового пространства. Вместе с тем, на фоне их основной тематической и концептуальной направленности особенно становится заметен недостаток изученности внутренней духовной стороны личности. Фундаментальное значение для настоящей статьи имеют основополагающие для философской антропологии как научного направления работы Макса Шелера (1988; 2022), задавая цель настоящему исследованию внести свой вклад в дело создания универсального знания о человеке. Методология Макса Шелера, складываясь из взаимодействия феноменологического, аксиологического, философско-антропологического, социологического подходов, стремится к синтезу с другими видами познания и представляет собой довольно широкое поле исследования. В этом смысле антропологическая концепция архимандрита Евтихиана (Лестева) как представителя духовно-академической ветви философии может рассматриваться как часть этого исследовательского поля, сосредоточенная преимущественно на рассмотрении духовного аспекта человеческой сущности и проясняющая ее с позиции религиозной антропологии.

Практическая значимость полученных результатов, заключающихся в определении фундаментального значения роли темы восстановления разрушенной человеческой природы для содержания рукописного труда архимандрита Евтихиана (Лестева) «Богословие деятельное», видится в возможности их применения для дальнейшего изучения специфики духовно-академических сочинений первой половины XIX века и уточнения научных сведений об особенностях антропологических представлений мыслителей отечественных академий. Кроме того, результаты могут внести свой вклад в создание общего философско-антропологического

универсального знания о человеке и быть использованы в преподавании различных учебных дисциплин антропологического характера.

Обсуждение и результаты

Архимандрит Евтихиан (Лестев) (1787-1837) был человеком, успешно окончившим Санкт-Петербургскую духовную академию, являвшимся магистром богословия, преподавателем Костромской и ректором Вологодской духовных семинарий, то есть личностью достаточно высокообразованной, способной к руководству учебным заведением. Параллельно со своей основной деятельностью он также занимался написанием богословских трудов по различным духовно-академическим дисциплинам, рукописи которых сохранились до наших дней. Кроме исследуемого в настоящей статье, ему принадлежит целый ряд других трудов, которые преимущественно сосредоточены на раскрытии темы человека, его природы и спасения, то есть на антропологической проблематике. Среди них на сегодняшний день известны трилогия «Богословие догматическое. Человеческое» (1830-е гг.), «Богословие относительное» (1830-е гг.), «Богословие созерцательное» (1830-е гг.), «Введение в богословие» (1830-е гг.), «Герменевтика» (1830-е гг.). Все эти рукописные сочинения были созданы во многом под влиянием религиозно-философских взглядов святителя Филарета (Дроздова) и в соответствии с его рекомендациями (Филарет (Дроздов), 1885-1888). Данный факт позволяет говорить о том, что архимандрит Евтихиан во многом разделял мировоззрение святителя, в том числе и в антропологическом плане, и активно использовал его идеи в своих текстах.

Следует заметить, что целый ряд рукописных трудов других духовно-академических мыслителей исследуемого периода также характеризуется преобладанием антропологической тематики, которая прямо или косвенно, целенаправленно или неосознанно-интуитивно, но всегда присутствует в их сочинениях, преимущественно выстраиваясь относительно проблемы разрушенной человеческой природы и способа ее восстановления. Таковы, например, рукописи первой половины XIX века по различным видам или подвидам богословия (созерцательному, относительному, деятельному и др.) (Богословие созерцательное, XIX в.; Богословие относительное, 1830-е гг.; Евлампий (Пятницкий), 1830-е гг.).

Деятельное (нравственное) богословие и на сегодняшний день является одной из основополагающих дисциплин в перечне всех богословских наук отечественных духовно-академических школ, которое призвано соединить теоретическое знание христианской веры с ее практическим применением в реальной жизни. В этом смысле деятельное богословие как научная дисциплина, воплощает вполне антропологическую цель, раскрывая учение о способах практического осуществления восстановления человеческой природы, а сама проблема восстановления становится той основой, на которой, собственно, и выстраивается это учение.

В современном духовном образовании деятельное богословие принято называть нравственным богословием, а в первой половине XIX века, когда только начали создаваться русскоязычные академические пособия по данной и другим дисциплинам, использовались оба названия как взаимозаменяемые. Создание таких трудов происходило в контексте полного отсутствия отечественных системных образцов их написания. В связи с этим, появлялись труды по деятельному богословию отдельных авторов, которые содержательно отличались между собой, хотя и имели некоторые общие черты. На сегодняшний день наиболее известно авторское сочинение первой половины XIX века по деятельному богословию архиепископа Евлампия (Пятницкого), которое существует как в рукописном виде, так и в печатном (Евлампий (Пятницкий), 1830-е гг.; 2026).

В настоящей статье предлагается выявить и проанализировать роль темы восстановления человеческой природы в деятельном богословии архимандрита Евтихиана (Лестева) (Богословие деятельное, 1830-е гг.). Для достижения этой цели следует обратиться непосредственно к содержанию исследуемой рукописи. Она состоит из введения и двух частей, первая из которых посвящена учению о различных состояниях природы человека, в том числе состоянии разрушения, а вторая – его деятельности для восстановления разрушенного.

В начале сочинения, во введении автором обозначены два взаимосвязанных направления рассматриваемой дисциплины: теоретическое знание основ христианской веры и воплощение теории в практической жизни. Архимандрит Евтихиан подчеркивает тесную связь теории с практикой, а также важность последовательности их изучения: сначала следует основательно узнать теоретические основы, и только после этого переходить к воплощению полученных знаний в практической деятельности. Все это предпринимается ради вполне антропологической цели – спасти человека для вечной жизни (то есть восстановить его разрушенную природу), о которой неоднократно упоминается в тексте рукописи, в том числе и в следующем фрагменте: «Сии предметы связаны теснейшим союзом; впрочем, предмет и учение о вере должны предшествовать учению о предмете исполнения. Ибо хотя Бог всем хочет спастись; однако первое хочет того, чтобы человек, желающий спастись, пришел в разум истины» (Богословие деятельное, 1830-е гг., л. 3). Более целостно трактовать цитату предположительно следует в том ключе, что знание теоретических основ должно предшествовать действиям в соответствии с ними, а теория вместе со своим практическим применением в совокупности служит для осуществления восстановления человеческой природы, спасения человека от временной смерти для вечной жизни с Богом, согласно христианскому учению. Обоснование двух основных направлений деятельного богословия данной рукописи в своей основе раскрывается, как видно из приведенного фрагмента, на основе антропологической и сотериологической проблематики.

Следует заметить, что архимандрит Евтихиан выделяет в природе человека три состояния: первоначальное состояние совершенства и бессмертия, состояние повреждения и смертности, состояние возможного

восстановления в первоначальное совершенство. Такие представления автора основываются на сведениях Священного Писания, преимущественно, книги Бытия, где рассказано о первых людях, Адаме и Еве, нарушении ими Божественной заповеди и потери целостности своей природы (Быт. 3:1-24), а также на религиозно-философских идеях святителя Филарета (Дроздова).

Архимандрит Евтихиан предлагает читателям рукописи вполне конкретное антропологическое определение науки нравственного или деятельного богословия, в котором косвенно затрагивается тема спасения человека в аспекте восстановления его поврежденной природы: «Сие Деятельное или Нравственное богословие, есть такое Божественное учение, которое при руководстве разума и по разуму Слова Божия письменно преданного, преподает христианам различные правила о том, каким образом люди отрожденные для восстановления в себе образа Божия более и более должны преуспевать в духовной жизни, доколе посредством смерти не совлекут всех прирожденных несовершенств и не соделаются причастниками вечного Божественного блаженства» (Богословие деятельное, 1830-е гг., л. 3). В представленной формулировке термин «отрожденные» обозначает людей, принявших крещение в православную христианскую веру и рожденных духовно заново для спасения и вечной жизни, имеющих возможность восстановить в себе поврежденные вследствие неправильно сделанного духовного выбора природу и образ Божий, а после телесной смерти стать причастниками вечного Божественного блаженства.

Архимандрит Евтихиан в контексте рассмотрения антропологической проблематики в своем деятельном богословии рассуждает о нравственности. Всеобщие нравственные законы, согласно его точке зрения, обязывают каждого человека без исключения к исполнению всех установленных в церкви духовных правил. Главная цель установленных Богом законов автором видится как образование человека в нравственном совершенствовании или возвращение его в первобытное состояние правды, невинности и истины. Цель снова антропологически замыкается вокруг проблемы его восстановления в первоначальные качества природы, то есть спасения.

Действия человека, согласно убеждению архимандрита Евтихиана, должны быть направлены к исполнению Божественного нравственного закона не только в отношении внешних проявлений (дел), но и внутренних мыслей и желаний. По мысли автора, после падения человек в силу своей растленности не может оправдаться перед Богом никакими своими делами, но спасается единственно только заслугой Иисуса Христа: «Но поелику после падения человек уже совершенно соделался немощным в рассуждении нравственных своих действий, а особенно касающихся духа и его, а посему в завете благодати, в который он вступил по падении, начал оправдываться перед Богом не от дел или не от исполнения нравственного Божественного закона, но только заслугою и правдою Иисуса Христа» (Богословие деятельное, 1830-е гг., л. 17).

Крещенные (или отрожденные, как их называет автор) люди, согласно убеждению архимандрита Евтихиана, призваны исполнять Божественную волю не только внешне, но и внутренне во всей своей жизни и не из-за страха наказания, а из-за любви к Богу. Автор признает, что человек не способен в своем поврежденном состоянии полностью исполнить Божественный закон, но недостаток его исполнения людям крещеным в христианскую веру, возрожденным к новой жизни, прощается и восполняется через приобщение к принесенному ради их спасения жертвенному подвигу Иисуса Христа.

Проанализированные выше фрагменты архимандрит Евтихиан рассматривает как части введения к своему труду и не считает их целенаправленным учением о человеке. В связи с этим вступление рукописи условно можно назвать косвенно антропологическим. Тем не менее, все основные элементы вводной части, как было выше продемонстрировано, сформулированы и выстроены на основе проблемы восстановления разрушенной природы человека в первоначальное совершенное состояние.

Непосредственно антропологической в собственном смысле этого слова является первая часть рукописного текста, которая всецело посвящена раскрытию учения о человеке. Здесь достаточно подробно охарактеризованы все три возможные исторические состояния его природы: первобытного совершенства, поврежденности грехопадением, восстановления. Рассмотрение вопроса потери первоначальных способностей и совершенств должно привести читателей рукописи к осознанию необходимости их вернуть и поиску возможных для этого способов. Архимандрит Евтихиан последовательно раскрывает эту тему, двигаясь к поставленной цели.

Вначале он сообщает о том, что в состоянии невинности человек имел совершенное познание о Боге, совершенное Его ведение (знание), а также ведение (знание) всех творений, подчиненных Его владычеству, совершенную правду и святость, правоту воли, истину в словах и делах, совершенство в теле. В этом состоянии в нем присутствовала любовь к Богу, святость и добродетели: «Но поелику человечество в состоянии невинности было совершенно так, что в разуме человека присутствовало совершенное познание вещей Божественных и человеческих, и в сердце, и в воле человека – искренняя любовь к Богу и самому себе, и где от любви происходили различные добродетели в человеке, т. е. святость, правота воли, истинность в словах и делах, и даже самое тело было совершенно, ибо в состоянии невинности не было ничего такого, чтобы могло вредить здравью человека, и было ему сообщено все то, что нужно было для поддержания жизни» (Богословие деятельное, 1830-е гг., л. 20). Рассказу о совершенствах в рукописи контрастно противопоставлено описание произошедших изменений и наступившего растления, что призвано усилить сожаление о потерянном и способствовать возникновению желания вернуть первоначальные способности.

Согласно мысли архимандрита Евтихиана, в состоянии повреждения, вызванном грехопадением, человеческая природа значительно разрушилась во всем своем составе, телесном и духовном: разум лишился не только Божественного света и премудрости, но человек в целом перестал быть совершенным в познании

Божественных вещей, воля его отделилась от Бога, в сердце возникло самолюбие как причина всех пороков, тело подверглось болезни и смертности. В рукописном тексте это формулируется следующим образом: «...разум его лишился не только Божественного света и премудрости, осиявавшего его, яко правого по сотворении, но и подвергся многим несовершенствам не только в познании Божественных вещей, но и в познании того, что относится к его состоянию внутреннему и внешнему. Воля человека совершенно отделилась от Бога, и вместо любви к Богу, которая должна обладать всем человеком, возродилось в сердце его самолюбие, которое было причиною многих пороков. Истинное тело человека, как вкусившее от плода для него смертного, подверглась различным немощам, болезням и самой смерти...» (Богословие деятельное, 1830-е гг., л. 20).

Из поврежденной природы человека автор выводит необходимость ее восстановления, для чего утверждает обязательность соблюдения определенных правил, к которым нужно себя принуждать, так как естественное стремление к добру в человеке оказалось сильно подорванным. Среди них к основным относятся следующие рекомендуемые действия: любить Бога, так как в падшем состоянии человек самостоятельно без Божественной помощи что-либо сделать для усовершенствования своего состояния не способен; стать умеренным и воздержанным; пребывать в мире и согласии с ближними. Для достижения состояния восстановления человеку в рукописи рекомендуется исполнять два закона: использовать Богом установленные средства и умножать в себе веру для совершенного соединения с Ним.

В третьем возможном состоянии, состоянии восстановления, согласно тексту рукописи, человек должен стараться соединиться с Богом, любить Его и ближних, подражать в святости. Автор рекомендует повиноваться всем установленным Откровением законам, потому что, согласно его мысли, одни из них соединяют человека с Богом внутренне и восстанавливают в нем образ Божий, а другие служат его благоденствию в земной жизни: «Хотя Божественные учреждения относятся ко благу человека: однако некоторые из них более способствует внутреннему соединению человека с Богом и восстановлению в нем образа Божия, а другие более способствует внешнему его благоденствию и для настоящей жизни» (Богословие деятельное, 1830-е гг., л. 24).

Архимандрит Евтихиан в качестве итога выводит следующее нравственное правило для желающих спасения людей: «...все, что может человеку споспешествовать и содействовать для соединения с Богом, для продолжения сего соединения и для восстановления в нем первобытного образа Божия, все то должен он исполнять, а напротив все то, что противно сему соединению восстановлению должно оставлять без исполнения и избегать» (Богословие деятельное, 1830-е гг., л. 24). Таким образом, представленное автором учение о трех состояниях природы человека становится обоснованием необходимости ее восстановления.

В деле восстановления разрушенной природы и спасения большую роль, по мысли автора, играет совесть. Архимандрит Евтихиан утверждает, что все нравственные законы, имеющие непосредственное отношение к Божественным, связаны с ней. В качестве судии она может одобрять или осуждать какие-либо человеческие действия. По мысли автора, Бог хочет, чтобы совесть в каждом человеке имела правильное действие для соблюдения Божественных законов.

Автор рукописи делит совесть на предыдущую и последующую, первая из которых судит дела, предполагаемые к совершению, а вторая – те, которые уже совершены. Он замечает, что совесть может быть названа справедливой в случае, если человек судит о нравственности своих действий в соответствии с Божественным законом. Но она может быть и погрешительна, если он судит ложно, против установлений Божественного закона. Соответственно, архимандрит Евтихиан в своем деятельном богословии утверждает мысль о том, что человеку необходимо иметь справедливую совесть. Она рассматривается здесь как навык судить о нравственности тех или других действий. Но для того, чтобы ей функционировать правильно, безошибочно и непогрешительно, человек должен все свои действия располагать в соответствии с Божественным законом и укрощать свои страсти.

Во второй части рукописного труда (которая не может быть названа непосредственно антропологической) архимандрит Евтихиан обращается к некоторым заповедям ветхозаветного Божественного закона из Десятислова. Однако и она построена на основе темы восстановления человеческой природы. Рассуждая о Десятисловии (десяти заповедях, данных Богом через Моисея еврейскому народу), автор находит его содержащим законы, определяющие обязанности человека по отношению к Богу, ближним и самому себе, которые необходимо выполнять как упражнения на пути к восстановлению и преодолению греховных навыков. Он видит сущность Десятислова в том, чтобы человек любил Бога всем сердцем и душой, и ближнего, как самого себя. В связи с этим архимандрит Евтихиан делит скрижали Ветхого Завета на две, первая из которых содержит заповеди, относящиеся к любви к Богу, а вторая – к любви Бога через ближних: «Первая скрижаль Десятислова содержит заповеди, относящиеся к люблению Бога, непосредственно; и Вторая, хотя и содержит заповеди, также в отношении к Богу, но посредственно, то есть через ближних» (Богословие деятельное, 1830-е гг., л. 37). Смысл самого Десятислова определен автором вполне антропологично: оно ориентировано на человека и сообщение ему обязанностей в отношении других людей и Бога, выполнение которых приближает к восстановлению и спасению.

При всем этом, автор подчеркивает наличие в человеке врожденного понятия о Боге, которое, хотя и заглушено бывает грехами, но проявляется угрызениями совести: «Ибо, хотя несомнительно, что в каждом человеке есть врожденное понятие о Боге, сколько бы то ни было заглушено развратом, поелику оно часто вызывает себя различными угрызениями совести...» (Богословие деятельное, 1830-е гг., л. 51-55). Врожденная идея Бога ориентирует человека на поиск восстановления разрушенной с Ним связи.

Тема восстановления и спасения человека присутствует также и в авторском рассуждении о Богопознании. Признавая естественный путь познания Бога с помощью разума, архимандрит Евтихиан предпочтению

все же отдает познанию через свет Божественного Откровения, считая такой путь наиболее истинным в контексте всеобщей поврежденности и заблуждений: «Познание о Боге человек может получить не столько из истинного света естественного или при руководстве разума, сколько из света откровения Божественного. Ибо одно только слово Божественное предлагает преимущественно человеку истинное свидетельство о бытии Божиим, о Его свойствах, делах, воле и законе...» (Богословие деятельное, 1830-е гг., л. 47).

Архимандрит Евтихиан убежден, что для соединения с Богом, восстановления в себе Его образа, человеку необходима, прежде всего, к Нему любовь. Автор утверждает, что она может быть разной. Первый низший ее уровень (степень) – рабский, когда человек любит Бога за одни милости и благодеяния, Им посылаемые. Следующий уровень – любовь наемническая, когда человек любит Бога, ожидая от Него награды. К третьей степени архимандрит Евтихиан относит любовь смешанную, когда человек любит Бога ради Него самого, но присоединяет к этому и любовь к самому себе: «К третьей степени относят любовь дружества, впрочем, смешанную, по которой человек любит Бога, хотя ради самого Бога, впрочем присоединяя к сей любви и любовь к самому себе, хотя совершенство состоит в наслаждении Богом или в люблении Бога» (Богословие деятельное, 1830-е гг., л. 61). Последняя четвертая степень представляет любовь человека к Богу чистую, когда человек любит Бога совершенно бескорыстно ради Него Самого.

Автор считает, что рабская любовь не достойна ни Бога, ни человека, не достойна даже называться любовью. Не намного выше рабской любви он ценит любовь наемническую, так как, согласно его мысли, она ищет в Боге только своего собственного благополучия, тем самым извращая правильное отношение человека к Богу. Но идеальным видом для автора является любовь, выражающаяся в общении и единении с Богом: «Любовь общения или единения с Богом есть самая высочайшая степень любви к Богу, и даже совершение сей любви» (Богословие деятельное, 1830-е гг., л. 62).

Заключение

Подобно введению и первой части, вторая часть рукописи, как наглядно показано в приведенных выше фрагментах, не являясь непосредственно антропологической, в то же время построена на рассуждениях о деятельности человека, которую он призван осуществлять в отношении Бога и ближних, руководствуясь заповедями Десятизаповедей, в целях достижения восстановления своей поврежденной природы.

Соответственно, человек является главным действующим лицом деятельного богословия архимандрита Евтихиана, а вся рукопись в целом выстроена на раскрытии способа восстановления его разрушенной природы. Авторская мысль движется от введения в предмет к рассмотрению различных состояний человека и обоснованию необходимых действий нравственного порядка, ведущих к достижению восстановления, которое, по убеждению автора, невозможно без участия Бога и исполнения установленных Им Божественных нравственных законов.

Для раскрытия сотериологической проблематики в исследуемой рукописи представлены свойства человеческой природы в различных состояниях: совершенства, повреждения и восстановления. Особое внимание уделяется необходимости воссоздать в человеке разрушенный образ Божий. Тем самым утверждается возможность спасения только в Боге.

Таким образом, проанализированные фрагменты рукописи условно можно разделить на косвенно и прямо антропологические. И в тех, и в других тема требующей восстановления разрушенной человеческой природы присутствует довольно определенно и явственно. Относительно нее выстраивается все предлагаемое автором учение деятельного (нравственного) богословия. И цель предпринятого автором труда состоит в сообщении теории спасения, которая должна в последствие практически воплотиться в жизни и деятельности христианина, и в конечном итоге привести к восстановлению его разрушения.

Автор предлагает взгляд на различные состояния человека: первозданное, поврежденное и восстановленное. При этом его антропологические рассуждения затрагивают как духовную, так и телесную составляющие.

Можно говорить о том, что антропологическая проблематика данной рукописи вместе с сотериологической являются связующим звеном всего рукописного текста. Именно на их основе разворачивается повествование. Само по себе это явление свидетельствует о беспокойстве автора о своем собственном спасении для вечности и спасении других людей. Зная путь к достижению этой цели, он стремится через рукописный текст сообщить его другим людям, выполняя в этом смысле, роль христианского миссионера или апостола.

Проанализированный труд позволяет говорить о преобладании антропологических начал в богословском наследии данного автора как представителя духовно-академической философии первой половины XIX века и о фундаментальной роли темы восстановления разрушенной человеческой природы в организации содержания рукописи.

В контексте философской антропологии и поисков универсального знания о человеке и его сущности подход архимандрита Евтихиана (Лестева), предлагающий объяснение общего человеческого несовершенства и заблуждений в разуме поврежденностью его внутренней природы и отпадением от Божественного света и истинного познания, может быть рассмотрен как один из возможных ответов со стороны духовно-академической философии на вопрос о причинах смертности и противоречивости в мыслях, словах и действиях всех людей. Даже вне религиозного контекста прозрение архимандрита Евтихиана (Лестева) и его предшественника святителя Филарета (Дроздова) об общей испорченности и поврежденности человеческой природы, которые ведут к разрушению

и заблуждению в понятиях, словах и действиях, заслуживает внимания в рамках поиска целостного знания о человеке. Такая концепция во многом объясняет непоследовательность внешних проявлений человека его внутренним расколом, а также невозможностью самостоятельно воссоздать свою целостность.

В контексте направления философской антропологии, заданного Максом Шелером, стремящегося приблизиться к созданию универсального знания о человеке и предполагающего использование комплексной методологии, метод архимандрита Евтихиана (Лестева) как представителя духовно-академической ветви отечественной философии, предлагающий рассмотрение духовного аспекта сущности человека с позиций религиозной антропологии, вносит свой определенный вклад в общее поле синтезируемых подходов со стороны прояснения внутренних причин внешних человеческих проявлений.

Материалы исследования | Research materials

1. Богословие деятельное = Богословие Евтихиана [рукопись]. [Б. м.], 1830-е гг. // Российская государственная библиотека (РГБ). Отдел рукописей. Ф. 173/IV. № 123.
2. Богословие догматическое. Человеческое. Книга I [рукопись]. [Б. м.], 1830-е гг. // РГБ. Отдел рукописей. Ф. 173/IV. № 120.
3. Богословие догматическое. Человеческое. Книга II [рукопись]. [Б. м.], 1830-е гг. // РГБ. Отдел рукописей. Ф. 173/IV. № 121.
4. Богословие догматическое. Человеческое. Книга III [рукопись]. [Б. м.], 1830-е гг. // РГБ. Отдел рукописей. Ф. 173/IV. № 122.
5. Богословие относительное [рукопись]. [Б. м.], 1830-е гг. // РГБ. Отдел рукописей. Ф. 173/IV. № 119.
6. Богословие созерцательное [рукопись]. [Б. м.], 1830-е гг. // РГБ. Отдел рукописей. Ф. 173/IV. № 118.
7. Богословие созерцательное: 2 [рукопись]: курс лекций Кирилла (Богословского-Платонова), читанных им в Московской духовной академии. [Б. м.], XIX в. // РГБ. Отдел рукописей. Ф. 304/II. № 156.
8. Богословие созерцательное: 3 [рукопись]: курс лекций Кирилла (Богословского-Платонова), читанных им в Московской духовной академии. [Б. м.], XIX в. // РГБ. Отдел рукописей. Ф. 304/II. № 157.
9. Богословие созерцательное: 4 [рукопись]: курс лекций Кирилла (Богословского-Платонова), читанных им в Московской духовной академии. [Б. м.], XIX в. // РГБ. Отдел рукописей. Ф. 304/II. № 158.
10. Введение в богословие: рукопись. [Б. м.], 1830-е гг. // РГБ. Отдел рукописей. Ф. 173/IV. № 115.
11. Герменевтика. Кн. I [рукопись]. [Б. м.], 1830-е гг. // РГБ. Отдел рукописей. Ф. 173/IV. № 116.
12. Герменевтика. Кн. II [рукопись]. [Б. м.], 1830-е гг. // РГБ. Отдел рукописей. Ф. 173/IV. № 117.
13. Евлампий (Пятницкий), архиепископ. Введение в деятельное богословие [рукопись]: лекции по курсу деятельного богословия, читанные Евлампием Пятницким в Московской Духовной академии // Азбука веры. 2026. https://azbyka.ru/otechnik/Evlampij_Pyatnickij/vvedenie-v-dejatelnoe-bogoslovie-rukopis-lektsii-po-kursu-dejatelnogo-bogoslovija-chitannye-evlampiem-pjatnitskim-v-moskovskoj-duhovnoj-akademii/
14. Евлампий (Пятницкий), архиепископ. Введение в деятельное богословие [рукопись]: лекции по курсу деятельного богословия, читанные Евлампием Пятницким в Московской Духовной академии. [Б. м.], 1830-е гг. // РГБ. Отдел рукописей. Ф. 173/II. № 43.
15. Филарет (Дроздов), архимандрит. Обзорение богословских пауков в отношении преподавания их в высших духовных училищах // Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского, по учебным и церковно-государственным вопросам, изданное под редакцией преосвященного Саввы, архиепископа Тверского и Кашинского: в 5 т. СПб., 1885-1888. Т. I.

Источники | References

1. Ворожихин В. В. Формирование человека будущего: от человека экономического к человеку творческому // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество: ежегодник. М., 2019. Вып. 2. Ч. 1.
2. Котова С. А. К вопросу о взаимоотношениях «человек-человек» и «человек-компьютер» // Современные тенденции в образовании и науке: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 14 ч. Тамбов: Консалтинговая компания Юком, 2014. Ч. 3.
3. Кулемзин В. М. «Человек разумный, человек красивый, человек прямоходящий» (заметки этнографа) // Современные проблемы источниковедения. Человек – текст – эпоха: сборник научных статей и материалов. Томск, 2006. Вып. 2.
4. Нифонтова О. И., Липич Т. И. Антропологическая проблематика рукописи «Введение в богословие и религиозистику» // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2025. Т. 18. № 2.
5. Нифонтова О. И., Липич Т. И. Антропологический характер рукописей духовно-академической философии первой половины XIX века // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2024. Т. 17. № 3.
6. Цурикова О. И. Взаимодействие профессионально-деятельностных сфер «человек-человек» и «человек-машина» // Человек в условиях неопределенности: сборник научных трудов: в 2 т. / под общ. и науч. ред. Е. В. Бакшутовой, О. В. Юсуповой, Е. Ю. Двойниковой. Самара, 2018. Т. 2.

7. Ченцов А. В., Котов К. А., Ахметзянова Р. А. Цифровой человек, экономический человек и социальный человек: проблема сходства и различия // Human Progress. 2024. Т. 10. № 4.
8. Шелер М. К идее человека: эссе / пер. с немецкого, примеч. и коммент., сопров. ст. А. Н. Малинкин. М. – СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2022.
9. Шелер М. Положение человека в Космосе (пер. А. Ф. Филиппова) // Проблема человека в западной философии: переводы / сост. и послесл. П. С. Гуревича; общ. ред. Ю. Н. Попова. М.: Прогресс, 1988.

Информация об авторах | Author information

RU **Нифонтова Ольга Ивановна**¹, к. филос. н.
Липич Тамара Ивановна², д. филос. н., проф.
Липич Василий Васильевич³, д. филол. н., проф.
^{1,2} Белгородский государственный национальный исследовательский университет
³ Белгородский государственный институт искусств и культуры

EN **Olga Ivanovna Nifontova**¹, PhD
Tamara Ivanovna Lipich², Dr
Vasily Vasilyevich Lipich³, Dr
^{1,2} Belgorod State National Research University
³ Belgorod State Institute of Arts and Culture

¹ nifontova.olya2013@yandex.ru, ² lipich@bsu.edu.ru, ³ lipich_v@bsuedu.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 01.07.2026; опубликовано online (published online): 19.08.2026.

Ключевые слова (keywords): религиозная антропология; природа человека; совершенство; повреждение; восстановление; сотериология; religious anthropology; human nature; perfection; damage; restoration; soteriology.